

Захаров Юрий Юрьевич

СИМВОЛИКА И ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НОВЕЛЛЫ БОРХЕСА "АБЕНХАКАН ЭЛЬ БОХАРИ, ПОГИБШИЙ В СВОЕМ ЛАБИРИНТЕ"

В статье подробно разбирается символика новеллы Хорхе Луиса Борхеса "Абенхакан эль Бохари, погибший в своем лабиринте". Автор также исследует особенности ключевых борхесовских архетипов, лабиринта и Минотавра, конкретно в данном тексте. Выводится ключевое отличие лабиринта Абенхакана от всех остальных лабиринтов. На основании анализа символов автор рассматривает философскую проблематику произведения в контексте экзистенциальных взглядов Борхеса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 72-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 82-32

Филологические науки

В статье подробно разбирается символика новеллы Хорхе Луиса Борхеса «Абенхакан эль Бохари, погибший в своем лабиринте». Автор также исследует особенности ключевых борхесовских архетипов, лабиринта и Минотавра, конкретно в данном тексте. Выводится ключевое отличие лабиринта Абенхакана от всех остальных лабиринтов. На основании анализа символов автор рассматривает философскую проблематику произведения в контексте экзистенциальных взглядов Борхеса.

Ключевые слова и фразы: Борхес; лабиринт; Минотавр; Абенхакан; символика; детектив; философия.

Захаров Юрий Юрьевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
writeman@yandex.ru

**СИМВОЛИКА И ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НОВЕЛЛЫ БОРХЕСА
«АБЕНХАКАН ЭЛЬ БОХАРИ, ПОГИБШИЙ В СВОЕМ ЛАБИРИНТЕ»©**

Разбирая новеллу Борхеса «Абенхакан эль Бохари, погибший в своем лабиринте», исследователь Джин Бэлл-Вильяда отмечает, что это произведение «относится к наиболее остроумным новеллам Борхеса, однако не заходит дальше развлекательности, юмористического замысла»; это «искусный, но легковесный Борхес» [9, р. 141] (*здесь и далее перевод автора – Ю. З.*). Мы же считаем, что «Абенхакан» – несомненно, одно из самых философских произведений знаменитого аргентинского писателя, насыщенное загадками и скрывающее в себе философское понимание иллюзорной Вселенной. Бэлл-Вильяда упускает из вида значение лабиринта, который буквально на наших глазах превращается в модель мироздания. Как замечает исследователь В. Тейтельбойм, мир Борхеса – это «полный загадок и иллюзий лабиринт, в котором человек поглощен тем, что старается понять реальность и ее язык или вырваться из щупалец этой реальности» [7, с. 208]. К художественному пространству «Абенхакана» подобное описание подходит как нельзя лучше. В этой статье мы постараемся «вскрыть» экзистенциальное содержание новеллы, проведя подробный анализ ее символики.

В основе сюжета – запутанное дело об убийстве, которое произошло в алом лабиринте. Главные герои новеллы, молодые англичане Данрэвен и Анвин находят странное огромное здание в безлюдной местности. Во многом здешние края напоминают печальный пейзаж с картины Уоттса «Минотавр», которая вдохновила Борхеса на «Дом Астерия»: «...расплывчатые звезды <...> черная равнина, море, дюны» [10, р. 75]. Именно там расположен гигантский лабиринт, потрескавшийся и выцветший до бледного розового цвета. Глядя на него, поэт Данрэвен вспоминает историю Абенхакана эль Бохари, вождя пустынного племени Нилотов. Историю эту «извлек на свет» местный университетский ректор Олби. Однажды люди Абенхакана восстали и решили свергнуть предводителя, который постоянно обирал их вместе со своим двоюродным братом Саидом. Почувствовав опасность, братья сбегают в пустыню. Абенхакан убивает Саида, испугавшись, что тот заберет все награбленные сокровища. Однако убив брата, Абенхакан через какое-то время видит его во сне и ужасается мысли, что призрак придет мстить. Чтобы обезопасить себя, он выстраивает немислимое здание, в котором спрячется от мстительного духа. Но лабиринт его не спасает: Саид находит Абенхакана и убивает его вместе со слугами, львом и мавром. Такую версию убийства выдвигает Данрэвен.

Герои новеллы представляют классический детективный «дуэт»: рассудительный, вдумчивый человек с математическим складом ума (Анвин) и несколько простодушный, но проницательный поэт, видящий иную сторону вещей (Данрэвен). Здесь заметны отсылки к рассказам Конан-Дойла: например, Анвин, который постоянно ищет улики и зацепки, курит трубку («Анвин, его компаньон, вытащил трубку изо рта и издал несколько сдержанных одобряющих звуков» [Ibidem]). Эта деталь, очевидно, роднит его с образом великого сыщика.

Имена персонажей говорящие, но Борхес специально скрывает от читателя их смысл. Как верно замечает в своей книге «Реальность текста» А. Н. Анисин, «имя автора – определенный указатель, навязывающий способ расшифровки» [1, с. 14]. Бэлл-Вильяда раскрывает «подсказки», спрятанные в именах, но считает, что они носят иронический подтекст. Английское слово «Dunraven» делится на прилагательное «dun» / «сумрачный, темный» (поэтическое) и существительное «raven» / «ворон». Эти слова – очевидный намек на творчество Эдгара Аллана По, бледную тень которого и представляет Данрэвен. Отсылка вполне объяснима: Борхес не представляет детектива без участия Эдгара По. В своей беседе со студентами Колумбийского университета он рассказал следующее: «Я начал с подражания Эдгару Аллану По. <...> Я считаю, что это человек, который изобрел весь жанр. Все детективные истории идут от него» [11, р. 62]. Английское «Unwin», по всей видимости, соотносится с глаголом «unwind» / «распутывать, разматывать»: Анвин на протяжении всего текста пытается распутать убийство. Герой во многом напоминает не только Шерлока Холмса, но еще Огюста Дюпена и любимого Борхесом пастора Брауна из рассказов Честертона.

Анвин представляет «математический» взгляд на сущность лабиринта. Он вспоминает произведения философов Платона и Николая Кузанского. Нам также известно, что Анвин опубликовал несколько теоретических исследований в научных журналах (так Борхес вводит в текст имена Ферма и Диофанта). В противоположность ему Данрэвен как бы ощущает внутреннюю, мистическую суть происходящего. В слугах Абенхакана, мавре и льве, он видит библейские символы. А сам лабиринт навеивает ему мысли о «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Говорящим именем в новелле обладает ректор Олби. «Allaby» звучит почти как английское «alibi» / алиби. И действительно, рассказывая героям свою версию происходящего, ректор как бы создает алиби Абенхакану. Именно он выдвигает идею абсурдности алого лабиринта: «Олби решил, что мавр был безумным и что абсурдный лабиринт – символ и явное свидетельство его безумия» [10, р. 78]. Кроме того, данный персонаж отсылает нас к роману С. Батлера «Путь всякой плоти» [2, т. 2, с. 794].

Символичны слуги Абенхакана – мавр и лев. Мавр олицетворяет народ Нилотов, который на протяжении многих лет страдал из-за поборов Абенхакана. Кроме того, мавр символически связан с Африкой и ночью, он противопоставляется «светоносному зверю» [6, с. 262] – льву. Появление в тексте льва – это практически прямая отсылка к Священному Писанию. В «Энциклопедии символов» сказано следующее: «В Ветхом Завете со львом сравниваются Иуда, Дан, Саул и Даниил. Лев – один из четырех явленных Иезекиилю животных» [Там же]. Также образ льва заключает в себе идею трансформации, которая очень важна в данной новелле: «Пророчество Исаяи дает библейскую символику льва, мирно покоящегося рядом с овцой, что означает человека, трансформировавшего свою необузданную волю в мужество, силу и любовь» [Там же]. Лев и овца, символизирующие храбрость и трусость, – это Абенхакан и Саид, которые впоследствии меняются местами. Во всех словарях символов также отмечается, что лев соотносится с гордыней, гневом [5, с. 213] и холерическим темпераментом (еще одно сходство с Абенхаканом). Наконец, лев – это еще и царь всех земных зверей (Абенхакана называют Царем Вавилонским), обитающий в Африке: «Лев – это бесспорный атрибут силы, а также аллегория Африки в изображениях четырех континентов» [Там же]. Подтверждается это также в «Полной библейской энциклопедии»: «Львы в священном писании представляются символами людей, отличающихся особенною силою, властью и могуществом (Дан 7:4)» [4, с. 368].

Лабиринт в произведении описывается уже в первом абзаце: это «грандиозное, полуразрушенное здание, которое чем-то напоминало конюшню, пришедшую в упадок» [10, р. 75]. В отличие от «Дома Астерия», лабиринт в новелле обрисован очень ярко: мы видим его форму, цвет, состояние стен и крыши. Создается иллюзия материальной ограниченности, которую впоследствии уничтожит Анвин. Сама форма лабиринта играет принципиально важную роль. Это огромное круглое здание, причем настолько огромное, что герои не ощущают никакой кривизны. Здесь Анвин и вспоминает Николая Кузанского, «для которого прямая линия была дугой бесконечно большой окружности» [Ibidem, р. 76]. На это замечание Бэлл-Вильяда не обратил внимания. Сам Борхес в одной из первых бесед с Освальдо Феррари так описывает образ лабиринта: «Ясно, в этих строках – мысль об очень большом лабиринте, в котором ведущие по кругу коридоры кажутся прямыми. То есть тот, кто смотрит на эту огромную стену, видит ее прямой, но она, конечно же, понемногу изгибается, ведет по кругу» [3, с. 36].

Примечательно, что местные жители не могут понять, как здание может состоять из «одной комнаты и коридоров, которые распростерлись на мили и мили» [10, р. 77]. Этот парадокс, впрочем, скрывает в себе еще более интересную особенность: у лабиринта Абенхакана есть *центр*, в отличие от многих других борхесовских лабиринтов. Это замечает Анвин, предлагающий простейший способ прохождения лабиринта: постоянно поворачивать налево, что даст возможность дойти до центра сети менее чем за час [Ibidem].

Слово «сеть» связывает лабиринт с образом паутины, который в новелле раскрывается дважды: в эпиграфе из Корана и в размышлениях Анвина, когда он доходит до разгадки тайны. Паутина дает наиболее верное представление о форме лабиринта. В центре, непременно существующем, находится паук, то есть создатель лабиринта, которого изначально представляет собой Абенхакан, желающий «схоронить себя в сердце лабиринта» [Ibidem, р. 78]. Вот что говорит нам о паутине «Энциклопедия символов, знаков и эмблем»: «Паутина – символ связи, а также ветхости тщеты. Она служит напоминанием о человеческой бренности. <...> В ее спиралевидной форме прочитывается идея творения, поэтому во многих древних культурах видели творение как сеть переплетающихся сил» [6, с. 363]. Бренность в данном случае связана с материальным состоянием лабиринта. Неслучайно в новелле несколько раз подчеркивается, что лабиринт обветшал, и алый цвет его стен заменился розовым. Само символическое значение паутины двойко: «Она может обозначать как рай (центр Творения, его начало), так и сети Сатаны. <...> Ассоциация с сетью несет в себе идею смертоносности» [Там же].

Есть еще несколько оснований связывать паутину с образом Дьявола. Исследователь Хуан Кирло отмечает, что лабиринт часто служил для заманивания в ловушку дьявольских существ. В словаре «Природа и ее символы» также отмечается, что «христианская культура видит в пауке образ дьявола-искусителя, который плетет свою паутину, чтобы в нее поймать души людей» [5, с. 281].

Анвин движется по темноте лабиринта *медленно*, пытаясь просчитать свои дальнейшие действия: «Анвин, медля в темноте, слушал историю смерти Абенхакана, слетающую с губ его друга» [10, р. 76]. Когда сам Абенхакан приплывает в Англию и впервые заходит в свой лабиринт, ему приходится «прокладывать свой путь через глухие коридоры» [Ibidem, р. 83]. Выражение «*blind corridors*» можно также перевести как «слепые коридоры», то есть разветвления лабиринта, по которым нужно двигаться вслепую. В этом случае здесь образ *слепоты*. Как отмечает исследователь М. Ямпольский, «Лабиринт – темное пространство, в котором движется тело. <...> Погружение в темноту оказывается метафорическим погружением в самого себя, вернее странной метаморфозой, в которой внешняя темнота становится почти эквивалентной пугающей темноте внутренней» [8, с. 83]. Именно процесс погружения в себя мы и видим в новелле. Касается это, прежде всего, Анвина, который доходит до разгадки тайны именно внутри лабиринта, а после долго обдумывает детали. Данрэвен в эту же ночь пытается сочинить несколько поэтических строчек, которые ему самому кажутся отвратительными – так проявляется «внутренняя темнота» поэта, которая мешает ему сочинять стихи.

Ямпольский также отмечает, что «лабиринт может быть пространством собственного беспамятства и чужой памяти, или пространством, в котором происходит как бы обмен опытом, знаниями, воспоминаниями» [Там же, с. 90]. Чужая память – это «многоуровневый» рассказ Данрэвена, в который входит также история ректора Олби и его же легенда о двух правителях, отсылающая читателя к стороннему произведению. Бэлл-Вильяда справедливо отмечает, что в «Абенхакане» прекрасно выстроен многослойный сюжет: «Значительно превышая по объему “Сад расходящихся тропок”, эта новелла представляет тщательно разработанную сюжетную линию, в которой встречается множество рассказов-в-рассказе, персонажи и события которых не без юмора выстроены по принципу параллелизма» [9, p. 140].

Переходим к ключевому моменту в беседе Анвина и Данрэвена – к теории лабиринта. Как мы уже отметили, в «Абенхакане» нет Минотавра, и герои обращают на это внимание. Главную идею выдвигает Анвин: «Я думал о критском лабиринте. Лабиринте, центром которого был человек с головой быка» [10, p. 82]. Здесь мы вновь возвращаемся к понятию центра, идее определенности. Анвин развивает эту мысль: «Важно то, что и жилище, и его обитатель чудовищны. Минотавр полностью оправдывает лабиринт» [Ibidem]. Чуть позже Анвин отмечает про себя: «Если вспомнить образ Минотавра (это, конечно, неотвратимая мысль, связанная с тайной лабиринта), проблема была бы немедленно решена» [Ibidem]. Герои пытаются понять, как должен выглядеть Минотавр, и именно поэтому вспоминают «Божественную комедию» Данте: «На монетах и скульптурах Минотавр изображен с головой быка. Данте представлял его как существо с телом быка и головой человека» [Ibidem]. Минотавр для них является не хтоническим чудовищем из древних мифов, а неким философским смыслом, необходимой частью всякого лабиринта. Частью, которая в лабиринте Абенхакана попросту невозможна.

Появление лабиринта в любом тексте Борхеса исключает всякий простор для «легковесности», которую заметил Бэлл-Вильяда. «Абенхакан» целиком строится вокруг лабиринта – странного и непривычного даже для Борхеса. Лабиринта, в котором есть центр и непродолжительная иллюзия определенности. Иллюзия эта живет до тех пор, пока герои не приходят к осознанию прописной борхесовской истины: выхода из лабиринта нет, потому что вся Вселенная и есть лабиринт. Раскрывая тайну Абенхакана, Анвин говорит следующее: «Беглец не прячется в лабиринте. Он не строит себе лабиринт на обрывистом берегу, алый лабиринт, который легко может увидеть команда любого корабля. Ему нет надобности возводить лабиринт, так как весь мир и есть лабиринт» [Ibidem, p. 81].

В этих словах отчетливо звучит сам Борхес. В своем знаменитом эссе «Борхес и я» он сознается в подобных мыслях, говоря «вся моя жизнь – бегство» [Ibidem, p. 99]. Бегство из лабиринта в лабиринт в поисках глобального смысла, определенности. И с собой Борхес приглашает своего читателя – только того, кто готов разгадывать загадки непостижимого бытия. Неслучайно в ответ на просьбу Анвина «не нагромождать загадок» Данрэвен отвечает: «Вспомни Вселенную» [Ibidem, p. 75]. Следом за Борхесом идут те, кто готов нагромождать загадки.

Список литературы

1. **Анисин А. Л.** Реальность текста: монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. 135 с.
2. **Борхес Х. Л.** Собрание сочинений: в 4-х т. / сост., предисл. и примеч. Б. Дубина. Изд-е 2-е, стер. СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2011.
3. **Борхес Х. Л., Феррари Освальдо.** Новая встреча. Неизданные беседы / пер. с исп. В. Андреева. СПб.: Симпозиум, 2004. 234 с.
4. **Полная популярная иллюстрированная библейская энциклопедия Архимандрита Никифора.** М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Фирма Издательство АСТ», 2000. 720 с.
5. **Природа и ее символы:** энциклопедия искусства / пер. с итальян. Л. Импеллузо. М.: Омега, 2009. 368 с.
6. **Символы, знаки, эмблемы:** энциклопедия / авт.-сост. д.и.н., профессор В. Э. Багдасарян, д.и.н., профессор И. Б. Орлов, д.и.н. В. Л. Телицын; под общ. ред. В. Л. Телицына. М.: Локид-Пресс, 2003. 495 с.
7. **Тейтельбойм В.** Два Борхеса: Жизнь, сновидения, загадки. М.: Азбука, 2003. 440 с.
8. **Ямпольский М.** Лабиринт // Ямпольский М. Демон и лабиринт (Диаграммы, деформации, мимесис). М.: Новое литературное обозрение, 1996. С. 82-116.
9. **Bell-Villada Gene.** H. Borges and His Fiction: A Guide to His Mind and Art. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1981. 292 p.
10. **Borges J. L.** The Aleph and Other Stories (1933-1969). N.Y.: A Bantam Book / published by arrangement with E. P. Dutton & Co., Inc., 1971. 211 p.
11. **Borges on writing** / Edited by Norman Thomas di Giovanni, Daniel Halpern, and Frank MacShane. N.Y.: E. P. Dutton & Co., Inc., 1973. 173 p.

SYMBOLISM AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF BORGES' SHORT STORY "ABENJACAN EL BOJARI, DEAD IN HIS LABYRINTH"

Zakharov Yurii Yur'evich

*Lomonosov Moscow State University
writeman@yandex.ru*

The article deals with the symbolism of Jorge Luis Borges' short story "Abenjacan el Bojari, Dead in his Labyrinth". The author also studies the peculiarities of Borges' key archetypes, the labyrinth and the Minotaur, specifically in this text. The main difference between the labyrinth of Abenjacan and all other mazes is identified. On the basis of the analysis of the symbols the author considers the philosophical problems of the work in the context of Borges' existential views.

Key words and phrases: Borges; labyrinth; Minotaur; Abenjacan; symbolism; detective; philosophy.